

Глава 463 Восемь диаграмм Тяньу

"Хаха, ты тоже получил совет Верховного Мастера, сказав, что это многосокровищница большого мира Сюаньхуан. Фан Хань придет сюда? Певец трех бессмертных и старики убиты им, естественно, это вызывает ненависть. Похоже, что это Мы можем объединить усилия и получить ядро дракона Юпитера вместе, а затем разобраться с холодом."

Рога предков истинного дьявола задрожали. Указывая на Лу Ланьпо, остальные засмеялись.

"Неужели это правда? С четырьмя помощниками захват застоя холода станет еще сильнее". Лу Ланьпо сказал с большой радостью: "Ты, убиваешь Фан Хана, это маленькое препятствие. Магическое оружие на его теле перенаправлено, Невозможно сразу подняться в небо. Невозможно создать тело нежити. Маленькое препятствие Фан Сяо может убить Руи, но теперь у нас есть восемь человек, соединивших руки, и эти восемь гигантов могут разорвать звезды и испарить все море. Каков наш противник!"

"Но я слышал, что Фан Ханьсяо очень интриган, и мы должны быть очень осторожны".

Не разговаривайте с королем интерфейса.

На самом деле, говорящий - это сам Фан Хань. Он использовал реинкарнацию Хуан Куанту, чтобы перевоплотиться, склонившись над телом Короля Табу, имитируя звук, полагаясь на магию Хуан Куанту, эти древние гиганты даже не заметили этого.

В этот момент его сердце уже стало очень бдительным.

Эти древние гиганты на самом деле были указаны "старшим человеком", чтобы прийти к дракону Юпитера, чтобы ждать кролика, сказал возможность дракона дерева звезда ядерного прийти, чтобы разобраться с собой. Кто же тот "старший", который указал на них?

К счастью, он и Фан Цинсюэ были настороже, выдавая себя за пару странствующих мужчин и женщин, рассеянных, так что король ревности арестовал вход, а затем сдался королю с громом, и имел личность.

В противном случае, если вы достаточно наглы, чтобы **** дракона Юпитера ядерным, вы должны быть учтены.

Но сейчас он в темноте, другие в ясности. Получает огромное преимущество.

"Не беспокойтесь о Короле Закона, мы сейчас объединяем усилия, сначала прячемся, ждем рождения ядра дракона Юпитера, это звездное ядро рождается, Фан Хань, что небольшие препятствия рассчитаны, обязательно придет. Он также победит драконов Желаемое, мы ждем его, чтобы захватить дракона Юпитера ядер, когда сдаются драконов, вдруг выстрелил, положить его ***".

Лу Ланьпо замялся.

"Хорошо, это самое ядовитое, но женское сердце. Эта идея хороша". Кровавые летучие мыши и старые чудачки засмеялись.

"Это хорошо, давайте спрячем его".

"И медленно, у меня тут есть картинка, называется карта Тяньву восьмифигурная, это восемь

мастеров, занимающих позицию, а затем призывающих ее, что приводит к убийственной атаке, которая разработана нами, Это чтобы справиться с этим Фан Ханьсяо [перевод] [перевод] [перевод]. Вы должны знать, что на этом небольшом барьере находится много сокровищ. Если ты не справишься, ты можешь позволить ему прорваться через препятствия и сбегать".

Лу Ланьпо бросил еще одну картинку.

Я увидел эту картину, и на ней было восемь светлых пятен. Над световыми пятнами были все уважаемые боги, и они продолжали бежать. Эта картина - не ребенок, а форма конденсации. Она призвана подсказать людям, как все устроить.

"Что это за массив закона, я чувствую высокомерие предания. Восьмизначная карта Тяньву, по слухам, Паньву Сяньцзунь убил группу демонов в том же году?"

Если быть точным, лицо Фан Хана изменилось. Он почувствовал тайну восьмизначной карты этого дня. Если действительно можно объединить восемь гигантов и установить их в этот большой массив, то этого более чем достаточно, чтобы убить его.

"Это указывает на этих древних гигантов, которые убивают своих собственных высокопоставленных людей. Кто это? Это Хуатяньду. Но это невозможно. У Хуатяня такой глубокий расчет, неужели все еще так? Но это небо - его".

Сердце Фан Хана внимательно изучает, но он не может вычислить имя.

"Есть много знаний о царе царей. Это предания о боевых искусствах Паньву. Мы просвещены тайной этой большой битвы. Давайте объединим усилия, не говоря уже о том, чтобы убить холодных, даже самых сильных, которые не мертвы. Это также может быть успешным. И этот метод магии может быть интегрирован в магическое оружие, а также может быть применен к магическим силам. Трудно описать преимущества культивирования. Чтобы выразить искренность убийства Фан Хана, я специально поместил это боевое искусство. Секрет картины действительно преподан тебе, как?"

Лу Лань улыбнулся.

"Ну, восьмифигурная карта Тяньву! Я культивировал этот метод раскладки, и я могу сделать свои собственные священные ритуалы единорога еще более мощными."

В этот момент Лу Ланьпо выведаль секрет восьмифигурной карты Тяньху, как ее можно не сочетать, как сочетать с Небом и Землей, как подстегнуть убийство, и так далее, и так далее. Некоторое время восемь великих гигантов были знакомы с этими секретами. Затем каждый из них запустил магическую силу, и жизненная сила, следуя секрету восьмифигурной карты, вытекла и скрыла форму.

Фан Хань, Фан Цинсюэ, как две ядовитые змеи, только и ждут самого критического момента, чтобы нанести этим нескольким гигантам смертельный удар.

"Фан Хань, только когда родится ядерный дракон Юпитер, эта группа временных групп интересов распадется на части из-за собственной конкуренции. Мы просто рыба в воде".

Фан Цинсюэ была в центре Хуанцюань, а другая сторона холодно улыбнулась.

Фан Хань кивнул. "Это конечно, но мы не всегда можем разоблачать. Все, что угодно, передается королю короля. Я хочу взглянуть. Что за человек этот высокопоставленный великан, который имеет дело со мной?" Хуа Тяньду был послан в храм Юхуа Фэн Байюем, и я не знаю, какие преимущества имею. Мастерство велико. Он заглядывает в дракона Юпитера и может прийти. В то время..... ."

"Хуа Тяньду точно не придет, Фэн Байюй учит, что делать, и рассчитывает, что дракон Юпитер заберет сокровища, уж точно не позволит Хуа Тяньду прийти на встречу с тобой. Обе стороны убиты. Хуа Тяньду тоже знает этот пункт, поэтому передай секрет восьмизначной карты Тяньву Лу Ланьпо и другим, и пусть они ждут тебя, чтобы дожидаться кролика."

Фан Цинсюэ тоже глубоко задумалась.

"Хуа Тяньду Вэйвэй, ты хочешь посчитать меня? Это просто самовнушение. Или, Фэн Байюй учит его составлять заговоры в своей библиотеке Тяньву. Поэтому мне не дано убить его, но я могу убрать людей вокруг него. Один за другим, все убиты. Духуа, оставив его одного, потом пытал его".

Фан Хансяо снова и снова смеялся.

На этот раз Фан Хань пришел на Лонг Юпитер, чтобы забрать звездное ядро. Я думал, что до него рукой подать, но можно было и напрямую пересечься с драконами, но я не мог подумать, что будет столько проблем. Некоторые люди используют эту возможность, чтобы вычислить своих.

Даже Хуа Тянь все еще крест.

"Пройдет не так много времени, прежде чем ядерный Дракон Юпитер родится. Давайте спокойно подождем! Если вы сможете сдать несколько древних гигантов и собрать ядерный дракон Юпитер, тогда мое правительство Лэй Ди Дун будет создано за границей и не будет никаких препятствий. В это время ты должна одолжить свои восемь поплавков, чтобы отправиться к морю".

"Сестра, можешь не сомневаться. Я твой. Что сказать."

Площадь очень квадратная.

Как раз в Фан Хань, Фан Цинсюэ была спрятана в теле Боду, а когда планировала.

Юхуа Тяньгун, глубоко во времени и пространстве, ветер белых перьев сидит в пустоте, внизу сидит Хуатяньду. На вершине Хуатяньду подвешена древняя печь, которая и есть древняя печь.

На вершине ветра белых перьев подвешено зеркало императора.

На зеркале императора выстрелило яркое сияние, и оно засветилось на древней печи. Эта древняя печь претерпела земные изменения. Она породила силу мира, обладающую уникальным устройством. Эмбрион!

Чтобы вырастить Хуатяньду, Фэн Байюй без колебаний потратил мировую силу Зеркала Императора и продвинул древнюю печь.

Если древняя печь обладает силой мира, то сила внезапно удвоится, тем более Хуатянь

продвинут к гигантам древних времен, а также может оказывать силу 90% древней печи.

"Хорошо, Небо. Я уже влил часть силы мира в древнюю печь. С этого момента твоя великая древняя печь будет иметь возможность продвигаться к совершенству. Вот что я сделал для вас". Награда гигантов, и, я также использую зеркало Императора, чтобы помочь вам рафинировать древнюю печь, теперь вы можете восстановить свои сверхъестественные силы, перейти к грубому и тонкому. Преврати древнюю печь в свое собственное магическое оружие".

Ветер Белых Перьев открыл глаза, и зеркало Императора вонзилось в его тело сверху головы.

"Спасибо за обучение верховного".

Хуа Тяньду почувствовал изменение древней печи, и на его лице появилось довольное выражение, но глаза были убийственными.

"Однако, не видел ли ты в эти дни Лу Ланьпо, этих рассеянных гигантов? Через них Дракон Юпитер убил Фан Ханя?" внезапно сказал Фэн Байюй.

У этого темноволосого желанного юноши на лице появился румянец. Однако его глаза очень свирепо уставились на Хуатяньду. Пусть у Хуа Тяня будет неестественное лицо.

"Забудь, это тоже твое средство, если только ты лично не выстрелишь и не убьешь Фан Хана. Это в моем разрешении. Ненависть между вами была посеяна очень рано, и решить ее невозможно. Но ты в теле Фан Хана есть секрет библиотеки Тяньву, а в теле Фан Хана - секрет сокровищницы Хуанцюань. Эти два сокровища - то, что я должен получить у Врат Пера. Если кто-то хочет помешать этому, я обращусь к старейшинам и сделаю все, что потребуется. Цена - уничтожить его. Ты и Фан Хань должны знать это, это нижняя граница моих ворот пера".

Ветер белые перья медленно и уверенно.

Но его тон, убивающий лес, без всякой маскировки, Хуа Тянь, кажется, никогда не видел его таким рассудительным.

"Да, учи Верховного". Хуа Тянь опустил голову.

"Тайи бывал здесь несколько раз. Я слышал новости о том, что ты стал великаном. Теперь ты способен выполнить брачный контракт с Яньшуй. Сейчас ты отправишься в Тайи и будешь знать, что делать". Фэн Байюй махнул рукой.

"Ученик естественно знает, что делать". Хуа Тянь был физически ошеломлен и удалился из храма Юхуа.

Он только вышел из храма Юхуа и увидел черное плечо в зале Инбин Дворца Перьев.

"Старейшина Тан Цзиншань!" Он был ошеломлен. Оказалось, что этот старейшина - сильный человек, превратившийся в тело нежити. Тан Цзиншань, старейшина, который когда-то был убит врожденным императором.

" Не нужно говорить, что я слишком много хожу, я слышал, что ты стал великаном древних, и я пришел забрать тебя. Я буду с ней после дыма и воды!" Тан Цзиншань помахал рукой.